

Когда раздался звонок, Тун Янь как раз подрабатывал в ночном клубе. Положив трубку, он переоделся и только вышел из гримёрки, как в коридоре столкнулся с местным барменом. Тот игриво подмигнул и, проходя мимо, намеренно задел его плечом. Тун Янь лениво перехватил парня за локоть.

— Куда спешишь? — протянул он.

Бармен расплылся в улыбке и послушно остановился. Тун Янь придвинулся ближе, почти касаясь губами его уха, и негромко задал свой вопрос.

Тот театрально схватился за сердце:

— Ты что, заделался по парням? И этот счастливчик не я?

— Слушай, мне сейчас не до шуток, — отмахнулся Тун Янь. — Пощади мою душу.

— Что значит «какие мужчины нравятся геям»? — хмыкнул бармен. — У каждого свой вкус. Лично мне нравятся такие, как ты. Я даже готов лечь под тебя — как насчет дружеского секса?

— Считай, что я ничего не спрашивал, — закатил глаза Тун Янь.

Он сделал вид, что уходит, но бармен тут же ухватил его за запястье. Тун Янь обернулся, не скрывая торжествующей ухмылки.

«Игры со мной вздумал устраивать? Ну-ну. Никуда ты не денешься».

На этот раз бармен заговорил серьезнее:

— Ладно, колись. Что за гей? Сколько лет, какой характер, чем занимается? И главное: он актив или пассив?

Тун Янь принялся описывать Не Чжэна: солидный мужчина, чертовски серьезный, при деньгах и власти. Лет тридцать, на пассива не похож даже близко.

Бармен задумчиво потер подбородок:

— О, солидный папочка. И чего ты хочешь? Просто затащить его в постель или у вас тут любовь до гроба намечается?

— Перепихнуться и разбежаться, — не раздумывая, отрезал Тун Янь. — Любовь-морковь между двумя мужиками — тебе самому не тошно от такой ванили?

Бармен только покачал головой.

Тун Янь не понял его реакции, но бармен медлить с ответом не стал:

— Тогда, скорее всего, твой богач падок на невинных мальчиков. Таких, знаешь, нецелованных, наивных до глупости. Если утрировать: лапает тебя за ширинку, натывается на стояк и с искренним удивлением спрашивает, зачем ты туда палку засунул.

Тун Янь почувствовал себя полным идиотом.

«Он меня за дурака держит? Это же описание какой-то кисейной барышни, черт возьми».

— Да ладно тебе, я же сказал — утрирую! — рассмеялся бармен. — Суть улови, а планку уж сам настраивай. Сам подумай: мужикам за тридцать уже тяжело тягаться с ненасытными партнерами, силенки не те. Кто для них в постели милее всего? Конечно, неопытные юнцы. Им не с чем сравнивать, понимаешь? Никакого удара по самолюбию.

Опыт у этого парня явно был богатый.

Тун Янь не принял его слова за чистую монету, но здоровое зерно в них усмотрел. Удача любит подготовленных. Поразмыслив и сопоставив чужие советы со своими наблюдениями, он окончательно определился со стратегией обольщения. В сущности, план не сильно изменился: образ наивного, простодушного дурачка подходил идеально. Причем дурачка абсолютно невинного, не знающего жизни.

Он так тщательно прорабатывал каждую деталь своего нового амплуа, что едва не прослезился от собственной преданности делу.

Настоящее чудо случилось уже на следующее утро. Ни свет ни заря Тун Яня разбудил звонок из агентства. Сонный голос в трубке приказал немедленно явиться в офис: их тренировочный зал переносили из затхлого сырого подвала у подземной парковки на престижный второй этаж.

Новость была просто грандиозной. Мало того что они замучились гнить в своем подземелье во время затяжных дождей, так теперь им наконец-то разрешили открыто подниматься на лифте из парадного холла. Для них — безвестных новичков, годами ютившихся на самом дне компании, словно налипшие на днище корабля ракушки, — это означало лишь одно: руководство наконец-то обратило на них внимание.

Тун Янь пулей вылетел из постели, натянул одежду и бросился на выход, не теряя ни секунды. В агентстве выяснилось, что новый зал на втором этаже укомплектован отличными шкафчиками и современными тренажерами — небо и земля по сравнению с их прежней каморкой. От ребят требовалось лишь перетащить личные вещи. Делов-то на полчаса. Мысли

Тун Яня были заняты совсем другим, поэтому он управился за двадцать минут и, даже не подумав остаться и порадоваться вместе со своими товарищами по несчастью, поспешил к выходу.

Уже у самых дверей он услышал, как один из парней приглушенно хвастается остальным:

— Чье это распоряжение? Да тут и гадать нечего, господина Не! Он вчера чисто случайно сюда заглянул, а сегодня нас уже переселяют. Кто еще, по-вашему, мог такое провернуть?

Тун Янь невольно замер. Он даже не задумывался о том, кому обязан этим внезапным счастьем. Но если вдуматься... Это действительно мог быть только Не Чжэн. С тех пор как они подписали контракты, никто в агентстве — вплоть до уборщиц — не удостоивал их даже презрительного взгляда. И только господин Не проявил к ним хоть какое-то участие.

На душе у Тун Яня внезапно стало беспокойно.

График на сегодня у него был забит под завязку. Утром предстояла подработка — фотосессия для студии традиционной китайской одежды ханьфу у подножия южных холмов. Всю дорогу до места Тун Янь ехал как в тумане, разрываясь от противоречивых мыслей. С одной стороны, было обидно, что такая щедрость досталась всем скопом, а не ему одному. С другой — в нем вдруг проснулась совесть. Не Чжэн ведь оказался порядочным человеком. А он, Тун Янь, вел себя как последний подлец — плел интриги, словно голодный демон, выслеживающий невинного монаха Тан Сэна ради куска целебного мяса.

Тот адрес, который он выведал вчера, находился совсем неподалеку от съемочной площадки, но Тун Янь вдруг поймал себя на мысли, что его пыл поутих.

Когда отсняли очередной кадр и пришло время менять образ, хозяйка студии подошла поправить его шелковый пояс.

— Если бы знаменитый красавец Хань Цыгао выглядел так же, как ты, — восхищенно покачала она головой, — я бы сразу поняла, как нищему торговцу обувью удалось очаровать императора и стать единственным в истории мужчиной-императрицей.

«Нищему торговцу?»

Эти слова мгновенно привели Тун Яня в чувство. Ему захотелось отвесить себе звонкую пощечину.

«Какого черта я сомневаюсь? За душой ни гроша, а строю из себя благородную девицу. Честность и благородство — это дорогие игрушки для тех, кто не думает, на что купить ужин. А мне выживать надо. Роль хорошего парня мне просто не по карману».

Все сомнения испарились. План оставался в силе: сегодня он сделает всё, чтобы подстроить «случайную» встречу с господином Не.

В конце рабочего дня, когда хозяйка отсчитывала ему гонорар, Тун Янь заметил на гримерном столике изящную шпильку из чёрного дерева с сиуяньским нефритом в виде лотоса, которую еще не успели прибрать в коробку.

— Сестрица, — Тун Янь аккуратно взял шпильку в руки, — вычти немного из моих денег, но отдай мне ее, ладно? Вместе с футляром.

Пусть это станет его последней глупой слабостью.

Съемочная группа собралась возвращаться в город, но Тун Янь вежливо отказался от места в машине. Попрощавшись со всеми, он вскочил на велосипед и неторопливо покатыл в противоположную сторону. Вскоре проселочная дорога сменилась ровным асфальтом, впереди показались первые дома, а затем и дорожный указатель с нужным названием. Поселок выглядел зажиточным, пожалуй, поухоженнее его родного района: вдоль чистых улиц выстроились аккуратные двухэтажные коттеджи. Время близилось к обеду, ворота во дворы были закрыты, и вокруг царила сонная тишина.

Он медленно ехал мимо домов, сверяя номера, пока у самого перекрестка не приметил коттедж с белыми стенами и черепичной крышей глубокого синего оттенка. Сердце предательски заколотилось.

«Нашел. Это здесь».

Спрыгнув с седла, он закатил велосипед в тень за угол, достал из рюкзака гаечный ключ и в несколько ловких движений ослабил гайки на переднем колесе. Попробовал прокатить — колесо заклинило намертво. Удовлетворенно хмыкнув, Тун Янь спрятал инструмент, дотащил свой сломанный транспорт до калитки и уверенно постучал по металлической створке.

— Кто там? — донесся из-за забора мягкий старческий голос.

Послышались неторопливые шаги.

Тун Янь постучал еще раз:

— Извините, я тут проездом, у меня велосипед сломался! Не найдется у вас гаечного ключа или отвертки?

Тяжелая железная калитка со скрипом приоткрылась. Не Чжэн стоял на пороге, держась за ручку двери. Его брови недоверчиво сошлись у переносицы, во взгляде читалось явное замешательство:

— Ты?

Тун Янь мастерски изобразил крайнюю степень изумления:

— Господин Не?! Вы... что вы здесь делаете?

Почему Не Чжэн здесь оказался? Человек его круга, даже будучи нелюбимым ребенком равнодушных родителей, никогда не оставался без присмотра, так что его детство вряд ли можно было назвать суровым. В этом доме жила его старая няня — женщина, которая приняла его на руки в роддоме, ухаживала за ним все первые годы, а когда его забрал к себе за границу дедушка Чжао, поехала вместе с ними. В родные края она вернулась, только когда ее воспитанник стал взрослым. Каждый раз, возвращаясь в Китай, Не Чжэн при первой возможности навещал старушку, заменившую ему мать.

Его визиты сюда были делом привычным, а вот появление Тун Яня выглядело более чем странно. Памятуя о чередѣ их недавних «случайных» встреч, Не Чжэн впервые засомневался в капризах судьбы.

Тем не менее он отступил в сторону, впуская гостя во двор. Окинув взглядом едва державшееся на оси переднее колесо велосипеда, Не Чжэн сухо поинтересовался:

— Решил выбраться на природу?

У Тун Яня, разумеется, еще с утра была наготове безупречная легенда:

— Да нет, у моей бабушки есть старый знакомый, он работает лесником на южных склонах. Меня отправили его навестить да гостинцы передать. Я уже всё сделал и возвращался в город, как вдруг эта колымага подвела.

Лесник действительно существовал и жил неподалеку, так что за достоверность Тун Янь не переживал. Насчет гостинцев он, конечно, приврал, но вряд ли у кого-то хватит безумия разыскивать лесничество ради проверки.

Не Чжэн мысленно упрекнул себя за излишнюю подозрительность. О его поездке сегодня не знал даже личный помощник. Те немногие, кому было известно о его планах, находились слишком высоко, чтобы с ними мог связаться какой-то безвестный стажер. Мальчишке просто не повезло на дороге, и помочь ему было делом элементарной вежливости. Единственное, что его смущало — не хотелось тревожить покой пожилой женщины.

Стоило Тун Яню прислонить велосипед к кирпичной кладке, как на крыльце показалась хозяйка дома.

— Сяо Не, кто это там пришел?

— Случайный путник, — отозвался Не Чжэн. — Велосипед сломался, зашел спросить инструменты. Мы знакомы по агентству. — Он повернулся к Тун Яню. — Это Тун Янь. А ее... можешь называть бабушкой Ся.

Тун Янь послушно выпрямился и с самой очаровательной улыбкой произнес:

— Здравствуйте, бабушка Ся!

Потускневшие от возраста глаза старушки устремились на Тун Яня и буквально пригвоздили его к месту.

— Ой... — Она дрожащей рукой протерла глаза, сделала шаг навстречу и принялась жадно его разглядывать. Лицо ее озарилось неподдельной радостью. — Какое славное дитя! Какой красавец! Проходи, сынок, присаживайся. Как раз к обеду поспел, оставайся с нами за столом!

Тун Янь едва не лишился дара речи.

«Ничего себе... Уже и вторая фаза плана выполнена? Не зря я так сладко запел».

Бабушка Ся продолжала восторженно всматриваться в его лицо, разве что за щеки его не трепала от умиления.

— Ну надо же, какой хорошенький, глаз не оторвать!

Не Чжэн молча созерцал эту сцену.

«Мир, в котором все решает смазливое лицо...»

Ему пришлось мягко напомнить о себе:

— Тетушка Ся.

Старушка наконец опомнилась.

— Ох, да-да, сейчас всё устрою! Бегу на кухню.

Тун Янь мысленно почесал в затылке.

«Кажется, я попал в какую-то странную компанию. Подождите... Как Не Чжэн ее назвал?»

Как бы то ни было, гостеприимство пожилой женщины не знало границ, и Тун Янь остался. Разумеется, он для приличия поотнекивался, но тут свое веское слово сказал Не Чжэн:

— Пока доберешься до города своим ходом, уже наступит вечер. Я все равно поеду обратно и заберу тебя с собой. А велосипед пусть пока стоит.

Тун Янь включил все свои актерские способности и застенчиво захлопал ресницами:

— Ой... Правда? Но мне как-то неудобно...

«Блестяще!» — ликовал он про себя. — «Вот это я понимаю — удача привалила!»

Поначалу всё шло так нелепо, что ему даже притворяться растерянным не пришлось. Но теперь, когда его оставили на обед и появился шанс побыть наедине с покровителем, маску невинного дурачка нужно было держать намертво. А ведь если наивный простачок вдруг продемонстрирует профессиональные навыки автомеханика при починке велосипеда, вся легенда полетит к чертям.

К счастью, разоблачение ему не грозило — Не Чжэн сам избавил его от необходимости что-то чинить.

— Всё, решено. Присаживайся, — скомандовал он.

Тун Янь едва сдерживал торжествующий вопль. Он робко поблагодарил мужчину и скромно примостился на краешке скамьи. Не Чжэн тем временем невозмутимо устроился за каменным столом под раскидистым навесом цветущей глицинии.

Но на этом сюрпризы не закончились. Рядом со столом на низком табурете стояла огромная корзина с прутьями. Господин Не — влиятельный наследник с миллиардным состоянием — преспокойно достал оттуда недоплетенное донце и принялся ловко, кружок за кружком, укладывать гибкую лозу.

Тун Янь онемел.

«Мамочки... Что за сюрреализм? Ему бы еще спицы в руки дать да шерстяной носок плести!»

Он приложил титанические усилия, чтобы не прыснуть со смеху. Справившись с лицом, Тун Янь заговорил восторженным шепотом, в котором сквозило неподдельное удивление:

— Ого... Вы и такое умеете? Потрясающе!

Высокое происхождение и безупречное воспитание не позволяли Не Чжэну игнорировать собеседника. Хоть эта лесть и казалась ему чересчур наивной, он поднял взгляд и спокойно ответил:

— Ничего особенного. Это простое ремесло.

«И это всё?» — разочарованно подумал Тун Янь, но маску не снял. Он уселся напротив, подперев щеки ладонями и всем своим видом демонстрируя живейший, почти детский интерес к процессу.

Именно в этот момент его хваленая маска дала сокрушительную трещину. Впоследствии, вспоминая этот день, Тун Янь всякий раз обреченно прижимал ладонь к лицу.

Решив порадовать дорогого гостя сытным обедом, старушка отправилась на задний двор ловить курицу. Но не успела она донести добычу до кухни, как птица отчаянно забилась, вырвалась из ее рук и с оглушительным кудахтаньем взмыла в воздух, пролетев едва ли не вплотную над головой Тун Яня.

Тун Янь, чье ангельское терпение и так было на исходе, мгновенно растерял всю свою кротость. Мысленно кроя несущку последними словами, он пригладил вставшие дыбом волосы, ласково улыбнулся и решительно закатал рукава:

— Бабушка, не беспокойтесь! Я сейчас всё сделаю.

— Справишься? — донесся до него удивленный голос Не Чжэна, но Тун Яня было уже не остановить.

Загнав обезумевшую птицу в глухой угол за бочкой, он мертвой хваткой вцепился в крылья. Курица орала и билась как припадочная, но Тун Янь хладнокровно дотащил ее до каменного корыта у колодца, прижал к ободу, схватил лежавший там же кухонный нож и одним точным, выверенным движением полоснул по горлу.

Брызнула алая кровь. Курица затихла, мир вокруг снова погрузился в безмятежность, а Тун Янь наконец почувствовал глубокое удовлетворение.

Обернувшись с ножом в руке, он нос к носу столкнулся с Не Чжэном. Тот стоял неподалеку и созерцал эту картину с непередаваемым выражением лица.

«Твою же дивизию... Прощай, образ нежного одуванчика».

Свирепая гримаса Тун Яня тут же сменилась выражением абсолютного, ангельского простодушия. Он захлопал глазами, пытаясь изобразить испуганного кролика, но капли свежей крови, запятнавшие его лицо и руки, превращали эту милую сцену в добротный

триллер.

И вдруг Не Чжэн рассмеялся.

Углы его губ дрогнули, холодная маска безупречного господина растаяла, обнажив живые, теплые эмоции. В этот миг его строгое лицо преобразилось, стало невероятно притягательным и по-настоящему красивым.

— Отличная работа, — улыбнулся Не Чжэн. — Обед мы определенно заслужили.

<http://bllate.org/book/18307/1755426>